

24 января 1982 г.

Новые книги

СУРОВАЯ ПАМЯТЬ

Чувашские журналисты помнят, как на исходе Великой Отечественной войны, в конце 1944 года, в Доме печати неизменно появлялся по утрам юноша во фронтовой шинели и, постукивая на лестнице костылями, поднимался на четвертый этаж. Тогда, после тяжелого ранения, полученного на Ленинградском фронте и разлучившего молоденького офицера связи не только с окопными друзьями, но и с военной службой вообще, он не опустил рук, не пал духом. Он только сменил линию фронта, став солдатом нелегкой журналистской службы.

А в Чувашию его еще раньше привела суровая необходимость военного времени. В ноябре сорок первого Александр Ежов был эвакуирован вместе с матерью и отцом из Новгородской области. Семья поселилась в деревне Ярославке Сундырского (ныне Моргаушского) района. Тяжко было тогда на душе у новоселенцев: родные места разорены, осквернены наглыми захватчиками, впереди тревожная неизвестность...

Но чувашские колхозники по-родному встретили Ежовых, как и многих других,

таких же. И в этом сказались не только традиции братской дружбы, рожденной в праздничных буднях социалистического строительства, выпестованные партией и Советской властью. Эвакуированные из далекой и близкой Новгородчины оказались людьми трудолюбивыми, ревностно относящимися к обществен-

ДОЛГ

ному хозяйству. Это быстро принесло им уважение чувашских братьев. И когда через несколько месяцев, весной сорок второго, Александр Ежов ушел на фронт, сердце его несло в себе заряд благодарности, который сделал его безоглядным должником людей Советской Чувашии — братьев по общему делу.

Это волнующее чувство положено в основу повести «И вечно ждать», открывающей сборник «За окном гроза» (изд. «Современник», Москва, 1981 г.). Главная героиня ее Мария Бутакова, растроганная до слез отзывчивостью людей, окружающих ее в чувашской

деревне, взволнованно спрашивает себя: «Господи, какие же добрые люди какая душа у них теплая и хорошая Чем отплачу им за добро?» И на это вопрос ответил за героиню сам автор создав повесть.

Чувашия, ее люди не раз оказывались в поле творческого зрения русских писателей. Но такой показ жизни чувашского народа, какой дает Александр Ежов, встречается не часто. По выражению народного поэта Чувашии Якова Ухсая (к слову: ему посвятил автор повесть), это показ народной жизни изнутри, требующий непосредственного и отнюдь не эпизодического прикосновения к ее истокам. Именно таким знанием жизни обладает Александр Ежов. Оно позволило ему создать повесть «И вечно ждать». И оно наполняет душевной силой повесть, находящаяся сейчас в работе замысли писателя. Стремись исполнить долг перед ставшим ему родным чувашским народом, новгородский литератор вносит свою долю в укрепление общего дела дружбы на родов нашей социалистической Родины

А. НИКОЛАЕВ.

ПРОШЛО уже тридцать шесть лет со дня окончания Великой Отечественной войны. Но память о ней жива в сердцах миллионов советских людей. Она напоминает о себе фотографиями погибших родных и близких, обелисками в честь павших, письмами и документами военных лет, фотографиями и репортажами школьников по следам бывших сражений, книгами и фильмами о мучившей войне... До конца своей жизни будут помнить о ней ветераны, участники тяжелейших и кровопролитных боев.

О том лихолетье написано много. Но тема войны не исчерпана. Ведь немало еще неизвестных героев и безымянных бойцов, своим мужеством и бесстрашием остановивших врага.

Каждый патриот, где бы он ни был, считал тогда своим священным долгом всеми силами бороться с врагом, всем, чем возможно, помогать фронту. Каждый вел свой личный счет борьбы с ненавистными захватчиками. Вклад каждого измерялся числом убитых фашистов, подбитых немецких танков и самолетов, потопленных кораблей, взорванных поездов и складов, количеством отправленных на фронт боеприпасов и других материалов.

Особенно тяжелые, нечеловечески трудные испытания выпали на долю наших бойцов и командиров в начале войны, когда враг имел превосходство в боевой силе и технике. Нельзя не гордиться их мужеством и смелостью, преданностью партии и народу, с которыми они защищали свои рубежи. Нельзя не восхищаться стойкостью тех, кто неустанно помогал фронту в тылу.

Книга бывшего фронтовика, новгородского писателя Александра Ежова «За окном гроза» с первых же страниц вводит нас в обстановку тех лет. Она начинается так:

«Палаче жарким и страшным был август сорок первого года. Мария Бутакова выходила на крыльцо и подолгу глядела на юго-запад, там в отдалении, где-то за лесами, пылал, словно огромный факел, Новгород-

фронт уже проходил по Волхову, и с той, западной стороны доносились до слуха орудийные залпы... Война была совсем рядом, подкатилась к самому городу».

Люди, испытавшие это, перенесшие военные лишения в своих деревнях и поселках, могут подтвердить, как война нарушила привычный уклад жизни. Сыновья Бутаковых с первых же дней отправились на фронт, а родители эвакуировались в Чувашию. Здесь они спустя некоторое время получили два страшных сообщения: без вести пропал их сын Иван, на фронте же погиб другой сын — Андрей. Война метила своей кровавой лапой то в один, то в другой дом. С надеждой и страхом ждали женщины вестей с фронта. Каждая мать, жена и невеста продолжали думать: хоть обошла бы смерть моего, хоть раненым, хоть наелем вернулся бы домой.

Тепло рисует автор образы чувашских крестьян, показывает подлинно человеческие отношения между ними и эвакуированными. И после возвращения к себе на Новгородчину они продолжают душевно вспоминать гостеприимных волжан...

Сдержанно изображает писатель обстановку того времени. Но за этой сдержанностью кроются огромные потрясения. И с получением известия родные не перестают верить, что это ошибка, что должен солдат вернуться. Именно такой верой, ожиданием сына и живет Мария Бутакова. «И она жила мыслями только о нем, часто видела его во сне, видела ярко и зримо, словно бы встречалась с ним в явь, и в такие минуты ликующая радость с необъятной силой охватывала ее, она просыпалась... В первые мгновения думала, что это и на самом деле была явь... Потом иллюзия этой встречи постепенно исчезала, она снова ledenела от страха и отчаяния, глядела немигающе в полутьму и чуть слышно шептала:

— Ваня!.. Сынок мой.. Иван...»

Александр Ежов, сам участник боев, точно знает, что на войне никто не заго-

ворен от пули, чаще всего подвергается смертельной опасности солдат на передовой. Человек на фронте привыкает к этой опасности и перестает обращать на нее внимание. Вроде знаешь, что тебя ждет, но настигают тебя пули или осколок всегда неожиданно.

Вот рассказ фронтовика, не раз глядевшего в лицо смерти, тяжело раненого: «Я бежал, стреляя из автомата, и в этом стремительном беге был подкошен осколком. Меня словно бы кто-то ударил палкой по ногам. И я упал, откинув горячий автомат, и почувствовал резкую боль...»

Первое впечатление, сразу после ранения, сменяется последующим: «И этот полет, и та боль, и тот туман в глазах, подобный пелене приближающей смерти, и тот выкрик — все это повторялось со мной множество раз: в госпитале и после выписки из госпиталя, повторялось в сновидениях. Я просыпался, покрытый холодным потом, как бы воскресая из мертвых».

Тут, как и в других рассказах о войне, А. Ежов отдает предпочтение достоверному и безыскусственному описанию, а не приукрашенным картинам. Он доверяет своей памяти и своим переживаниям. Все здесь служит художественно достоверному воссозданию боевого эпизода. В этом достоинство его произведений, рассказанных непосредственным участником боевых действий.

Другой, может быть, тоже правдиво, но несколько по-иному поведал бы о пережитом. А. Ежов часто ведет рассказ с позиций очевидца событий. Когда он передает речь другого героя, в нем тоже чувствуется немало автобиографичного, лично пережитого.

Он знает и помнит, какой дорогой ценой досталась нам Победа. Одно перечисление однополчан, павших, как писалось тогда в приказах Верховного главнокомандования, за свободу и независимость нашей Родины, составляет длинный список. В их числе два командира полка, его заместители, комиссары, командиры батальо-

нов, рот, взводов и отделений и, как правило, множество рядовых. «Многих нет в живых, очень многих. Но для меня они, мои однополчане, вечно живые», — говорит писатель.

Да, безмерно тяжелы были наши жертвы, ибо исход войны решался на советско-германском фронте. Наиболее впечатляющие победы также были одержаны нашей армией, отстоявшей родную землю, спасшей европейскую цивилизацию от фашистской чумы.

Заканчивается книга А. Ежова циклом небольших очерков «Земля родная». Очерки малы по объему, но в каждом важная мысль. Вот один из них — «Древние храмы». В этих памятниках старины писатель как бы видит многовековой символ нашей государственности. Говоря о новгородских храмах и самом главном из них — Софии Новгородской — автор пишет: «Видел храм главный, как собиралось вече, как уходила славная дружина Александра Невского на Чудское озеро, выдал глумление фашистов, пытавшихся уничтожить святую русскую землю, — все видела София: и боль, и гнев, и торжество победы!» И стояли и будут стоять новгородские храмы твердо и несокрушимо, как сама русская земля, заключает свою книгу автор.

Душевную и волнующую, содержательную и правдивую книгу написал Александр Ежов, поэтому на мелких погрешностях не хотелось бы и задерживаться. Читатель найдет в ней немало глубоких раздумий о судьбах поколений, как старших, так и младших, ведущих свое летосчисление согласно собственному историческому времени. Не все страницы повествуют о войне. Есть в сборнике повести и рассказы и о мирное время, о послевоенных и нынешних заботах. Но на все это автор смотрит глазами много испытавшего, много познавшего человека. Все здесь проверяется на прочность, можно сказать, не допускающей двусудия фронтовой правды.

Ил. ИВАНОВ.